ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 06.05.2021 | Темур Умаров

Конфликт без посредников

Кто выиграл от войны на границе Кыргызстана и Таджикистана

Не успело постсоветское пространство оправиться после войны Армении и Азербайджана, как боевые действия начались между двумя другими странами бывшего СССР – Таджикистаном и Кыргызстаном.

Бытовой конфликт жителей приграничных сел за несколько дней перерос в столкновение армий двух стран с захватом заложников и взятием блокпостов. Стороны стянули вооруженные силы к границе и пустили в ход танки, вертолеты и минометы. С обеих сторон десятки погибших. После нескольких неудачных попыток Бишкеку и Душанбе все-таки удалось договориться о прекращении огня. Во второй половине мая президенты двух стран Садыр Жапаров и Эмомали Рахмон согласились встретиться и обсудить территориальные проблемы.

Однако уже сейчас можно сказать, что снять все разногласия им вряд ли удастся. Стороны не готовы идти на уступки – сейчас не то время ни с политической, ни с экономической точки зрения. Киргизский президент Жапаров не будет отказываться от национал-популистской риторики, а таджикский президент Рахмон планирует в ближайшее время передать власть сыну – тоже не лучший момент для уступок в территориальных вопросах.

К тому же демаркация и делимитация границы – дело затратное, а в эпидемию лишних денег в бюджетах меньше, чем когда-либо. Наконец, ни одна из региональных или мировых держав пока не демонстрирует большого интереса к тому, чтобы посредничать между Таджикистаном и Кыргызстаном. Россия хоть и претендует на роль гаранта мира и стабильности в регионе, пока не вмешивается в происходящее, позволяя конфликту развиваться самому по себе.

Откуда проблема

Нынешние боевые действия на границе Таджикистана и Кыргызстана оказались беспрецедентными по масштабам, но не стали чем-то совсем неожиданным: с начала 2020 года (несмотря на пандемию и локдауны) там произошло семь вооруженных инцидентов. В некоторые годы, например, в 2014-м, их число доходило и до 30.

Пограничные конфликты в Центральной Азии в основном сосредоточены в Ферганской долине, которую между собой делят Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. Ограниченные ресурсы в густонаселенном регионе с засушливым климатом – благодатная почва для споров и столкновений.

Советская власть во время национального размежевания провела границы так, что ресурсы Ферганы распределены неравномерно. Это давало о себе знать и приводило к регулярным конфликтам еще в СССР, когда эти границы были чисто административными. После распада Советского Союза проблем только прибавилось, когда каждое из новых независимых государств стало интерпретировать разночтения в положении границы в свою пользу.

Сегодня у Кыргызстана с Таджикистаном около 70 спорных участков границы – из 971 км общей границы только 519 км описаны и уточнены. Конфликты возникают в определенных точках – в районах киргизских сел Ак-Сай, Кок-Таш, Самаркандык и таджикских Чорку и Сурх, а также вокруг эксклава Ворух, который связан с основной территорией Таджикистана единственной дорогой.

Бишкек и Душанбе интерпретируют принадлежность спорных участков, пользуясь теми советскими картами, которые им выгоднее. Таджикистан теми, что из 1924–1939 годов: поэтому официальная позиция Душанбе состоит в том, что Ворух – никакой не эксклав, а выпуклая часть территории страны, и связывающая с ним дорога – тоже часть Таджикистана.

Кыргызстан признает карты 1958–1959 годов, по которым Ворух – эксклав Таджикистана, окруженный киргизской территорией. При этом общины таджиков и киргизов в этих селах не размежеваны, живут вплотную друг к другу, их дома и земли расположены не раздельно по национальному признаку, а вперемешку, в шахматном порядке.

Экономика тут сильно зависит от сельского хозяйства – в нем заняты 74% экономически активного населения Баткенской области Кыргызстана, 75% – в Согдийской области Таджикистана. Безработица на таджикской стороне границы росла еще до пандемии, а на киргизской, в Баткене – самый высокий уровень безработицы в стране.

К тому же Баткенская область сильнее других в Кыргызстане зависит от переводов трудовых мигрантов. А то, что она расположена далеко от больших киргизских городов, делает внутреннюю маятниковую миграцию невозможной. А тут еще пандемия ударила по и без того низким доходам, заставив местных жителей ожесточеннее конфликтовать за сельскохозяйственные ресурсы.

За последние 20 лет стычек между жителями приграничных сел было много, но большинство из них ограничивались киданием камней друг в друга. Пограничники вмешивались редко. Поэтому нынешняя эскалация совсем не похожа на зашедший слишком далеко спор местных жителей. Тучи над регионом сгущались давно, и решение начать боевые действия готовилось на высоком уровне.

Язык за зубами

Национал-популистская риторика, которая помогла прийти к власти новому президенту Кыргызстана Садыру Жапарову, – это одна из причин нынешней эскалации на границе с Таджикистаном. В разговорах с Москвой и Пекином Бишкек по-прежнему очень дружелюбен, но этого не скажешь о словах и действиях по отношению к соседям в Центральной Азии.

11 марта президент Садыр Жапаров побывал с первым визитом в Узбекистане – еще одной стране, с которой у Кыргызстана территориальные споры. Поездка выглядела успешной, президент Шавкат Мирзиёев даже назвал ее «исторической». Среди прочего лидеры стран обсудили вопросы делимитации границ. Через 10 дней после встречи в Ташкенте прошло заседание правительственных делегаций Кыргызстана и Узбекистана по делимитации и демаркации границы.

Киргизскую делегацию возглавлял близкий друг Жапарова и по совместительству председатель Госкомитета нацбезопасности (ГКНБ) Камчыбек Ташиев. Вернувшись в Бишкек, Ташиев собрал пресс-конференцию и заявил: «Вопрос по границам с Узбекистаном решен на сто процентов, были сложные вопросы, но в ходе переговоров они решены, спорных вопросов не осталось».

Однако вместо радости Ташиев получил шквал критики в соцсетях и на улице. Жители приграничных районов, для которых решение спорных вопросов могло означать вынужденный переезд, вышли протестовать. В результате глава ГКНБ забрал свои слова обратно.

Через месяц после заявлений о полном решении пограничных вопросов президент Жапаров тоже стал сдавать назад: «Сейчас только начало переговоров. Никакие документы не подписаны. Пройдет четыре этапа, только потом будет подписано». Он также заявил, что в состав комиссии по делимитации и демаркации границ планируется включить местных жителей. Ташкент публично не отреагировал на эту перемену, но явно был не рад такому развитию событий.

Не добившись успехов на узбекском направлении, Ташиев взялся решать пограничный вопрос с Таджикистаном. После очередного инцидента на границе он и его коллега, глава таджикского Госкомитета национальной безопасности Саймумин Ятимов встретились в городе Худжанде, чтобы обсудить территориальные вопросы.

После встречи Ташиев на пресс-конференции сделал еще одно громкое заявление. Он поставил Душанбе перед выбором: или Таджикистан обязуется больше не расширять поселение и свои претензии вокруг Воруха (тогда Бишкек больше не будет перекрывать единственную дорогу, связывающую Таджикистан с эксклавом), или пусть Таджикистан обменивает Ворух на равные по площади территории в других приграничных районах.

Первого апреля, через неделю после заявления, власти Кыргызстана стянули в Баткенскую, Ошскую и Джалал-Абадскую области военные силы для командно-штабных учений «Коопсуздук-2021» («Безопасность-2021») и «Калыптандыруу-2021» («Формирование-2021»). Эти масштабные учения Кыргызстан проводит ежегодно, но в 2020 году их отменили из-за пандемии, а в 2019 году их проводили в конце июня и не в приграничной с Таджикистаном области.

Война

Напористость новых властей Кыргызстана стала подарком для стареющего и теряющего популярность президента Таджикистана Эмомали Рахмона, который к тому же готовится передать власть сыну. Такую возможность для националистической мобилизации нельзя было упустить. Уже через несколько дней

президент Рахмон посетил Ворух, где последний раз был два года назад, и заявил: «Ворух останется в составе Таджикистана. За весь период переговоров, то есть за 19 лет, вопроса об обмене Воруха на какую-либо другую территорию не было и не может быть».

Менять плодородные земли Воруха на иссушенные приграничные территории нелогично с экономической точки зрения, не говоря уже о непопулярности этой уступки. Так что в Кыргызстане вряд ли ожидали, что таджикские власти согласятся на их предложение. Но, похоже, не ожидали в Бишкеке и того, что в ответ Душанбе окажется готов к масштабной военной эскалации, поводом для которой стала стычка в районе киргизского села Кой-Таш и водозабора «Головной».

На момент начала боевых действий ключевые чиновники Кыргызстана были в отъезде. Глава ГКНБ Ташиев позже признался, что ему заранее было известно об обострении на границе, но, несмотря на это, 28 апреля он полетел в Германию на лечение. Премьер-министр Улукбек Марипов в это время находился в Казани на встрече Евразийского межправсовета. Министр обороны Кыргызстана Таалайбек Омуралиев – на заседании Совета министров обороны государств – участников ОДКБ в Душанбе.

Похоже, что никто из потенциальных партнеров Таджикистана или Кыргызстана не горит желанием вмешиваться в их конфликт и играть роль посредника. А шансов, что сторонам самостоятельно удастся договориться о чем-либо существенном, мало.

О том, что обострение было не спонтанным, говорит и то, что одновременно с наступлением в зоне конфликта близ села Кок-Таш таджикская армия начала обстрелы сел Лейлекского района, а это почти 100 км от Кок-Таша.

Душанбе просто не смог бы так быстро мобилизовать военную технику в таком количестве без предварительной подготовки. В СМИ и в соцсетях много видеодоказательств того, что армия Таджикистана заранее вырыла окопы и пригнала к границам всю свою мощь: танки Т-72, вертолеты Ми-24, которые сбрасывали неуправляемые авиационные ракеты С-5, бронетранспортеры БТР-70, гранатометы РПГ-7.

По сообщениям многих киргизских СМИ, таджикские военные атаковали погранпосты и задержали заложников, среди которых был глава киргизского села Интернационал Мырзабек Жумабаев. Местные жители из охотничьих ружей обстреливали проезжавших по дороге Ош – Исфана киргизов.

В ответ киргизскому спецназу удалось продвинуться и занять один таджикский погранпост, но в целом успешными действия Кыргызстана назвать сложно. Конфликт еще раз показал коррумпированность и плохую управляемость киргизских госструктур, включая армию. Как и в ситуации с пандемией, в вооруженном конфликте людям пришлось многое делать самим: они искали дроны для наблюдения за таджикскими силами и рацию для военных, собирали деньги для пострадавших, оказывали помощь жителям попавших под обстрел поселений.

Двое суток перестрелка шла в основном на территории киргизских сел, откуда власти эвакуировали местных жителей, но не всех. В результате большинство погибших – это мирные граждане, среди них есть дети. 25 человек погибли во время минометного обстрела недалеко от водозабора «Головной».

В итоге за несколько дней столкновений число погибших с обеих сторон превысило полсотни, раненых – более 300, власти Кыргызстана эвакуировали более 51 000 своих граждан из зоны конфликта. Официальных данных по пострадавшим с таджикской стороны пока нет.

На переговоры Кыргызстан и Таджикистан пошли сразу же, однако остановить военных и гражданских с двух сторон было непросто: несколько раз переговорщики объявляли о прекращении огня и отводе войск, но не могли это обеспечить. Даже телефонный разговор президентов Жапарова и Рахмона не смог остановить конфликт. Местные жители взяли инициативу в свои руки и пошли поджигать дома в селах друг друга, выкладывая все это в соцсети.

Волна сочувствия и желания отомстить прокатилась и по Таджикистану, и по Кыргызстану. Первого мая в Бишкеке больше тысячи протестующих собрались на площади Ала-Тоо с призывами решить приграничный конфликт, звучали требования раздать мирным жителям оружие. В таджикских соцсетях тоже было много националистических постов типа «Ворух – наш».

Без посредников

Вечером 1 мая главы ГКНБ Кыргызстана и Таджикистана Ташиев и Ятимов сообщили, что достигли «принципиального согласия» и приняли решение о полном прекращении огня и отводе войск.
К утру 3 мая стороны завершили отвод сил от границы в глубь своих территорий и заявили, что каждая сторона сохранит за собой земли, которыми она владела до конфликта. Теперь Жапаров собирается во второй половине мая в Душанбе, чтобы обсудить вопрос границ с Рахмоном.

Показательно, что пока на севере Таджикистана шло вооруженное столкновение, в Душанбе проходила встреча секретарей совбезов Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), куда входят и Таджикистан, и Кыргызстан. Но там обсуждали не ситуацию на границе Таджикистана и Кыргызстана, а Афганистан. Генсек организации Станислав Зась ограничился заявлением, что «в ОДКБ подробно, внимательно следят и изучают ситуацию на таджикско-киргизской границе».

Москва сказала примерно то же самое – что изучает ситуацию (по словам пресс-секретаря МИД РФ Марии Захаровой). Позже пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков сообщил, что «Путин готов сыграть посредническую роль в разрешении острых проблем, которые могут возникать между странами-участницами [ОДКБ]».

Скорее всего, сдержанная реакция России объясняется прошлым печальным опытом в этой области. В 2020 году после очередного заседания ОДКБ глава МИД РФ Сергей Лавров проявил инициативу, заявив, что Москва готова посредничать в демаркации и демилитаризации границ между Таджикистаном и Кыргызстаном. В ответ Россия тут же получила официальную ноту протеста от таджикского МИДа: «Вопрос таджикско-кыргызской границы не был предметом обсуждения в ходе заседания ОДКБ. Деятельность в области делимитации и демаркации государственных границ является внутренним делом государств – участников ОДКБ».

Тем не менее на этот раз Лавров все-таки провел телефонные переговоры с министрами иностранных дел Кыргызстана Русланом Казакбаевым и Таджикистана Сироджиддином Мухриддином. Источники «Коммерсанта» в российских госструктурах говорили, что после их звонка коллегам из Центральной Азии «результат налицо».

Помимо России, есть еще одна страна, которая считает себя миротворцем в нынешнем столкновении Кыргызстана и Таджикистана. Это Узбекистан. Президент Мирзиёев 30 апреля созвонился с президентами воюющихсторон и призвал стороны к урегулированию ситуации. Окружение узбекского президента приписало всю победу ему. Например, его бывший пресс-секретарь, ныне куратор узбекских СМИ и соцсетей Комил Алламжонов написал в своем телеграм-канале: «В результате усилий и личного вмешательства президента Узбекистана Шавката Мирзиёева сегодня этот конфликт был решен».

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев также отреагировал на конфликт: созвонился с президентами Жапаровым и Рахмоном и предложил Кыргызстану гуманитарную помощь. Помощь предложил и Иран, с которым Таджикистан в начале апреля договорился создать совместный комитет по обороне – структуру, чьи функции пока не совсем ясны, но, видимо, будут касаться поставок вооружений.

Крупнейший экономический партнер обеих стран и главный держатель госдолгов Таджикистана и Кыргызстана, Китай, как обычно, не вмешивался в конфликт двух центральноазиатских стран. Хотя часть военной техники была китайской (например, военные грузовики).

Похоже, что никто из потенциальных партнеров Таджикистана или Кыргызстана не горит желанием вмешиваться в их конфликт и играть роль посредника. А шансов, что сторонам самостоятельно удастся договориться о чем-либо существенном, мало.

Больше всего нынешняя эскалация помогла Рахмону. Маленькая война продемонстрировала, что его режим по-прежнему способен мобилизовать страну перед лицом опасности. Повышенная популярность пригодится ему во время грядущей передачи власти сыну Рустаму Эмомали.

Для президента Жапарова нынешнее столкновение стало, наоборот, очередным ударом по репутации, которая и без того страдает. Пока что у Жапарова не очень получается доказать киргизскому обществу, что он способен исполнять свои предвыборные обещания. Проблемы у него не только в военных вопросах. Например, обещав бороться с коррупцией, Жапаров отпустил на свободу самого одиозного подозреваемого в коррупции – экс-замглавы таможни Кыргызстана Райимбека Матраимова.

Образ отважного националиста толкает Жапарова на все более резкие действия во внешней политике. Китай или Россия пока кажутся ему слишком опасными мишенями для обвинений, а вот соседи по региону уже почувствовали на себе те риски, с которыми связана его любовь к жесткой националистической риторике. Нынешний конфликт показал, что резкие заявления для подъема популярности могут аукнуться непредвиденными последствиями, особенно в регионе, где все любят поиграть на националистических чувствах. Надежд на внешнюю помощь, в случае чего, у Жапарова тоже нет – никто не будет поддерживать политика, который вряд ли долго усидит в своем кресле, учитывая, в какой нестабильной среде существуют политические элиты Кыргызстана.

Данная статья впервые вышла на сайте Московского Центра Карнеги и публикуется с разрешения правообладателя.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Темур Умаров

Темур Умаров (Temur Umarov) – научный сотрудник Берлинского центра Карнеги по изучению России и Евразии. Его исследовательские интересы сосредоточены на внутренней и внешней политике государств Центральной Азии, а также отношениях Китая с Россией и со странами бывшего СССР..